

Звезда Олега Газманова

Киранта. — 1998. — 30 апреля. — с. 29.

Нынешней зимой в цикле концертов под общим названием «Господа офицеры» Олег Газманов представил свой новый альбом — «Красная книга», а теперь, в праздничные майские дни, повторит программу-презентацию для своих поклонников. Во время одного из предстоящих выступлений на площади Звезд будет «зажжена» его звезда...

— Олег, скажите, вы всегда питали особую любовь к музыке?

— Я вырос в прибалтийском Калининграде, где жил в небольшом домике с садом, а практически через дорогу начинался лес. Для меня не было большего счастья, как убежать в лес или наблюдать, как в прудах из головастика получаются лягушки.

Не могу сказать, что мой интерес к музыке проявлялся уже тогда, даже напротив. Меня отдали в музыкальную школу на скрипку, но мне не повезло с учителями. И вскоре мне все это опротивело: и скрипка, и нотная грамота, и музыкальная школа, и вся «официальная» музыка. Меня тогда больше прельщало стихийное музыкальное образование: художественная самодеятельность, игра на танцах...

— А сколь искренно то, что вы делаете сейчас?

— Меня стало тревожить, что задают такие вопросы. И большинство из них связано с песней «Москва». Я уже устал повторять, что не писал ее на заказ. Я люблю то дело, которым занимаюсь. Пишу песни, удачные, неудачные — другой вопрос.

— Все знают вас как певца, композитора и поэта. Но теперь вы еще и режиссер, и продюсер.

— Все произошло не от хорошей жизни. Меня не устраивала ни режиссура, ни сценография. Построение сценического пространства было неприемлемо как для музыкантов, так и для меня. И мне пришлось сесть за компьютер и нарисовать то, что было бы удобно, а затем перенести все на сцену. Я постарался из предыдущих концертов взять лучшее, что

бы получились какие-то интересные номера. И, на мой взгляд, удалось. Я соединил традиции русских духовых оркестров и хоров с современной поп-музыкой. У нас огромный неиспользованный пласт музыки народной, военной, городского романса, и все это мне хочется включить в свои выступления...

— Всегда ли на ваши концерты приходит ваш зритель?

— Мне интереснее, когда в зале нет моей публики, даже приходилось выступать перед металлизированными подростками. И тогда это превращалось в небольшую войну, из которой я должен был выйти победителем.

— Чем занят ваш сын Родион?

— В июле прошлого года ему исполнилось шестнадцать лет, получил

паспорт... Родион уже совсем не тот ребенок, которого до сих пор помнят зрители. Уже догнал меня ростом. Здорово разбирается в компьютерах. Одно время увлекался кикбоксингом. Сейчас уже второй год учится в Англии в частном колледже. Получает классическое английское образование и, надеюсь, будет хорошо знать язык. В школе его уважают и даже выбрали префектом, это что-то вроде нашего старосты.

— Олег, а как вы относитесь к Москве?

Я очень люблю ее, и никакой другой город меня не устраивает. Правда, у людей, которые впервые приезжают сюда, как правило, складывается негативное впечатление, так как они не могут сразу адаптироваться к этому ритму и не знают, куда себя деть. Москва — это много городов в одном. Вся прелесть столицы в том, что каждый может найти в ней то, что хочет и что его интересует: для кого-то это ночные клубы, а для кого-то — музеи, театры...

— И все же вы живете в Серебряном Бору.

На этой даче у меня появилась возможность сделать свою студию, о которой всегда мечтал: проснулся утром, сунул ноги в тапочки — и оказался в студии. А еще Серебряный Бор напоминает родную Прибалтику.

— Ваш последний альбом посвящен проблемам экологии. Почему?

— Все мои песни «экологические». Должна быть гармония во всем: нельзя только брать, обязательно надо отдавать. Ведь чем больше отдашь, тем больше возможностей взять снова. У нас же пустила корни глубоко потребительская психология. Корень зла, на мой взгляд, — в низкой культуре. Ведь все портить, писать гадкие слова — это тоже катастрофа. «Никогда не спрашивай, по ком звонит колокол. Он звонит по тебе», как написал Хемингуэй. Об этом надо всегда помнить.

И все же, несмотря на столь грустные мысли, Олег, вы оптимист по жизни?

— Стараюсь им быть из последних сил...

*Ирина Кретьева.
Фото Владимира Мышкина.*